

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный ВѢСТНИКЪ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2.00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VII. — No. 19. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 1-14 Октября 1903 г.

За послѣднее время Редаціей получено — отъ пастырей и пасомыхъ С. Американской Епархіи — немало писемъ съ запросами: что слышно про Владыку? какъ здоровье Его Преосвященства? скоро ли возвратится къ намъ Дорогой Владыка? Неужели не увидимъ болѣе Преосвящ. Тихона? нельзя ли цѣлой епархіей просить Высшую Власть не лишать насъ горячо любимаго Архипастыря? и пр. и пр.

Спѣшимъ обрадовать всѣхъ вѣстью, что Возлюбленный нашъ Архипастырь находится въ добромъ здравіи и не перестаетъ пещись о близкой Его сердцу С. Американской Епархіи, ходатайствуя объ учрежденіи викаріатства, перенесеніи кафедры правящаго епископа въ Нью-Йоркъ, устройствѣ дух. семинаріи въ Америкѣ, выбирая кандидатовъ на священническія мѣста и проч. Но возвратится ли Преосвященный Тихонъ къ намъ, — къ сожалѣнію, — съ увѣренностью сказать не можемъ. Будемъ надѣяться, что Преосвященный Владыка, первѣе возлюбившій насъ, не оставитъ сирыми тѣхъ, кои такъ глубоко-искренно откликнулись на Его Архипастырскую любовь самую восторженною сыновнею любовью,

Назидательные уроки

изъ Евангельскаго чтенія въ нед. 17 по 50-цѣ.

Перенесемся, благоч. читатель, благоговѣйною мыслью ко временамъ земной жизни Спасителя. Вотъ Онъ, окруженный учениками, входитъ въ Тирскую и Сидонскую области. Здѣсь обращается къ Нему съ мольбой жена Хананеянка и проситъ исцѣлить ея дочь, одержимую бѣсомъ, Она говоритъ „Помилуй мя, Господи, Сыне Давидовъ, дщи моя злѣ бѣснуется“. На сіе Господь-Спаситель не отвѣтилъ ни слова. Но это невниманіе не сомкнуло устъ Хананеянки. Она не переставала молить Господа о томъ же, и вотъ ученики, сопровождавшіе Иисуса Христа, обраглись къ Нему съ слѣдующими словами: „отпусти ю, яко вопіетъ вслѣдъ насъ“.

Что заставляло бѣдную женщину продолжать свою просьбу? Конечно, прежде всего любовь къ своему дитяти, а затѣмъ увѣренность, что она получитъ просимое. На просьбу учениковъ отпустить ее, т. е. исполнить ея желаніе, Спаситель сказалъ: „Я ни къ кому не посланъ, только къ погибшимъ овцамъ дома Израилева“ т. е. на Мою помощь никто не можетъ рассчитывать, только потомки Авраама, — народъ израильскій. Слышать это и Хананеянка. Кажется, достаточно этихъ словъ, чтобы малодушный, маловѣрующій чело-вѣкъ отказался отъ намѣренія получить просимое, но не такою была, очевидно, Хананеянка. Не принадлежа къ іудейскому племени, она твердо вѣрила, что Богъ одинъ и есть Богъ всѣхъ и для Него нѣтъ разницы: іудей ли, еллинъ или язычникъ — всѣ имѣютъ право на Его помощь, лишь бы были достойны по вѣрѣ и добрымъ дѣламъ. Поэтому она опять взываетъ ко Господу: „Господи помози ми!“ Но Спаситель еще медлилъ подать ей Свою небесную помощь. Испытывая ея вѣру, Онъ. — Всеблагій хотѣлъ испытать ея смиреніе, — другую добродѣтель, идущую

на ряду съ вѣрою и существенно необходимымъ для послѣдователей Христа. Онъ говоритъ ей: „нѣсть добро отъяти хлѣба чадомъ, и повреци исомъ“. И что же Онъ слышитъ въ отвѣтъ? — недовольство ли, обиду ли, негодованіе? Нѣтъ! Онъ слышитъ слова, проникнутыя полнѣйшимъ смиреніемъ и сознаниемъ своего недостойнства и незаслуженности предъ Богомъ Его великихъ милостей. Хананеянка сказала: „Да, Господи, такъ, но и пси ядятъ отъ крупиць, надающихъ отъ трапезы господей своихъ“. Видите, какъ глубока была вѣра сей женщины, ея смиреніе, а также и терпѣніе. Вѣдь, несмотря на первоначальный отказъ, она не переставала просить Божественнаго Чудотворца о томъ же. Она сознавала, что она ниже другихъ, но вѣрила, что и она — подобіе и образъ Божій, какъ и прочіе люди, и имѣетъ право взывать къ милосердію Божію. Въ награду за ея такіа добродѣтели Господь Иисусъ Христосъ сказалъ: „О жено, велія вѣра твоя, буди же тебѣ якоже хочещи. И исцѣлѣ дщи ея отъ того часа“, т. е. она получила то, чего такъ долго просила, Господь исцѣлилъ ея дочь.

Какъ ободряюще должны дѣйствовать на вѣрующую душу сіи слова! Сколько надежды они вселяютъ въ нее! Спаситель какъбы говоритъ: вѣруй въ небесную помощь и желанье твое исполнится! А какъ мы должны вѣровать, научаетъ св. ап. Павелъ: „Вѣровати подобаетъ приходящему къ Богу, яко есть, и взыскающимъ Его мздовоздаятель бываетъ“ (Евр. 11, 6). Недостаточно, значить, вѣровать только по слуху, т. е. знать законъ и формально исполнять его, въ этомъ мало заслуги предъ Богомъ. Вѣруя такъ, мы не можемъ ожидать Его милостей. Нужно, чтобы наша вѣра была живою, чтобы она была уважаемыхъ извѣщеніе, т. е. твердою и несомнѣнною надеждою на данныя намъ отъ Бога обѣтованія и на полученіе про-

симаго. Такъ вѣрующему христіанину вся возможна. Если бы мы имѣли очень мало, хотя бы какъ зерно горчичное, такой твердой сердечной вѣры, то могли бы сказать горѣ: передвинься, и это бы совершилось. Такая вѣра и должна наполнять наше сердце. На священныхъ страницахъ Библии и исторіи Церкви Божіей на землѣ мы видимъ немало доказательствъ сему. И кажется, наиболѣе наглядно значеніе вѣры для людей выяснено св. ап. Павломъ. Такъ, говоря о томъ, что „Вѣрою множайшую жертву Авель паче Каина пренесе Богу, ею же засвидѣтельствованъ бысть быти праведникъ“, св. апостолъ перечисляетъ Еноха, Ноя, Авраама, Исаака, Іакова, Іосифа, Моисея и другихъ пророковъ, „иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получили обѣтованія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную... Ини же избіени быша, друзи руганіемъ и ранами искушеніе пріяша, еще же узами и темницею, каменіемъ побіени быша... убійствомъ меча умроша. И сии вси послушествовани быша вѣрою.“ (Евр. 21 гл.), т. е. все, что они совершили, совершили вѣрою въ Бога.

Пресвятая Дѣва Марія не была ли чадомъ вѣры? Ея родители долго не имѣли дѣтей и молили Бога, чтобы Онъ отнялъ у нихъ поношеніе безчадія, вѣрили, что получаютъ просимое, и получили. Господь даровалъ имъ дочь, которая была Матерью Бога. Рожденіе величайшаго изъ пророковъ — св. Іоанна Крестителя — не было ли разрѣшеніемъ неплодства престарѣлыхъ супруговъ Свв. Захаріи и Елисаветы, съ вѣрою молившихъ о семъ Господа до самой старости?! Исцѣленія больныхъ, воскрешенія мертвыхъ были совершены Іисусомъ Христомъ только повѣрѣ въ Него. Христіанская Церковь отъ начала своего и до настоящихъ временъ свидѣтельствуемъ намъ о множествѣ чудесъ, совершенныхъ Богомъ по вѣрѣ при-

текающихъ къ Нему, или непосредственно, или чрезъ св. угодниковъ Его, или чрезъ св. иконы. Факты сии неоспоримы и вразумляютъ они, по милости Божіей, заблужденныхъ.

Имѣя столько свидѣтельствъ отъ древнихъ временъ и до днесь, можемъ ли мы колебаться въ истинѣ бытія Божія, и исполненіемъ заповѣдей не благоуждать своему Творцу?! Конечно нѣтъ! Во всей нашей жизни будемъ считать вѣру въ Бога своимъ спасительнымъ якоремъ; во всѣхъ нашихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, бѣдствіяхъ, скорбяхъ и нуждахъ будемъ съ вѣрою обращаться къ Богу и просить Его помощи. Когда молимся Богу и просимъ Его о чемъ, въ это время не должно быть мѣста сомнѣнію, не должно крадываться въ нашу душу: „можетъ быть Богъ не услышитъ“, можетъ быть я грѣшникъ. Нѣтъ! но будемъ просить Его неотступно, не отчаяваясь, твердо и терпѣливо перенося испытанія, и получимъ просимое. „Вся елика просите отъ Отца во имя Мое съ вѣрою, пріимите, говоритъ Спаситель. При этомъ мы не должны считать себя достойными просимаго, а чаще приводить на память примѣръ Хананеянки и ея слова: „Ей, Господи, и пси ядятъ отъ крупицъ, падающихъ отъ трапезы господей!“

Ѡ. П.

Объ открытіи монастыря въ Америкѣ.

(Думы инока-миссіонера).

Уже не разъ на страницахъ нашего журнала раздавались заявленія о томъ, что для нашей православной миссіи необходимо монастырь; были нѣкоторыя сужденія объ избраніи мѣста для новаго монастыря и о тѣхъ задачахъ, которыя надлежитъ выполнить обители. А въ 17 № „Вѣстника“ съ горечью замѣчается,

что, если ни у кого изъ иноковъ, трудящихся въ Америкѣ, не хватаетъ смѣлости приняться за дѣло сіе, то пусть бы указали когонибудь изъ иноковъ на Руси, способныхъ устроить св обитель—по типу русскихъ монастырей на средства щедрыхъ людей.

Святая обитель! Кто изъ иноковъ—миссіонеровъ не полетѣлъ-бы туда съ быстротою птицы раздѣлить свое одиночество? кто изъ пастырей—миссіонеровъ не понесъ бы туда своей наболѣвшей души для облегченія ее у мудраго старца духовника? а благолѣпіе и благочиніе истоваго служенія чьей бы души не тронуло? Какъ бы все напомнило дорогую, святую родину и облегчило множество скорбей, не говоря уже объ активномъ участіи св. обители въ дѣлѣ миссіи!

Но вмѣстѣ съ симъ восхищеніемъ у насъ явились и нѣкія думы по сему вопросу, которыя мы и рѣшаемъ повѣдать.

Обитель будетъ свѣтитъ на всю Америку,—нужно, чтобы свѣтъ сей былъ безъ малѣйшаго недостатка, ибо здѣсь—въ странѣ свободы взгляды своеобразно изощрены. Приступать къ сему дѣлу нужно съ величайшею осторожностію, просѣявъ все въ рѣшетѣ строгаго разсужденія. Прежде всего, нужно поставить строгій вопросъ: нужна ли дѣйствительно обитель?

Конечно, отвѣтить всякій; разъ такъ горячо обсуждается сей вопросъ, разъ люди опыта вызываютъ къ существованію сіе благое и святое учрежденіе, то этотъ вопросъ и возбуждать не слѣдуетъ. Такъ думаютъ многіе, сей взглядъ раздѣляемъ и мы; но при семъ случаѣ не лишнимъ считаемъ подѣлиться маленькимъ инцидентомъ, произшедшимъ по сему вопросу при отъѣздѣ нашемъ въ Америку: Въ прощальной бесѣдѣ съ нами однимъ изъ ученыхъ мужей, близкимъ нашему сердцу по узамъ родства, было высказано по адре-

су нашему братское желаніе видѣть въ лицѣ нашемъ насадителя монашества (въ смыслѣ монастырскаго житія) въ Америкѣ Одинъ изъ русскихъ архипастырей, слушавшій эту сердечную рѣчь,—самъ строгій подвижникъ, не согласился съ симъ пожеланіемъ и представилъ нѣкоторые доводы противъ цѣлесообразности такого предпріятія. „У насъ на Руси, сказалъ онъ, гдѣ вѣра одна, гдѣ великія немощи прощаются по братскому снисхожденію, замѣчается въ послѣднее время нѣкоторое охлажденіе къ обителямъ. Это охлажденіе вызвано тѣми лицами, которые въ стѣнахъ обителей стали искать не подвига, а легкаго труда,—не крайняго самоуничиженія, а гордости въ семъ званіи,—не стремленія къ духовному труду и просвѣщенію, а полной бездѣятельности. Вышая іерархическая власть, усмотрѣвъ сіе, принимаетъ цѣлый рядъ надлежащихъ мѣръ къ устраненію спихъ недостатковъ. Если все это дѣлается здѣсь—дома, то что можетъ выйти отъ такихъ насельниковъ тамъ—на свободѣ, гдѣ око иновѣрія зорко уловляетъ мельчайшіе пробѣлы?..*) Совершенно спокойно можно пройти мимо этого инцидента и только въ сторону сказать: „обитель—обители рознь и, если мы думаемъ о ней, то о такой, которая бы не вносила смуты и затрудненія, а выполняла бы всѣ намѣченныя цѣли. Итакъ, мы съ радостію присоединяемъ свой восторженный гласъ за необходимость обители и ставимъ новый вопросъ: какого типа должна быть создаваемая обитель? Есть обители общежительныя съ пустыннымъ уставомъ и есть штатныя. Жизнь

*) Если насельниковъ для покой обители не брать изъ сонма достойныхъ иноковъ, а прямо по монастырямъ кличь кликнуть: „кто желаетъ въ Америку?“, то—конечно—къ намъ понаѣдутъ душевно-слабые и нравственно-хромые „міряне въ иноческой одеждѣ“. Но неужели св. Русь пошлетъ въ Америку *темныхъ просвѣтителей?*!

въ обители общежительной состоить въ немѣннѣи ничего своего, въ безусловномъ послушаніи, въ несеніи всякаго труда на пользу обители и пользованіи отъ обители всѣмъ необходимымъ: одеждою, столомъ, чаемъ, сахаромъ и т. д. Обители штатныя выполняютъ всѣ тѣже задачи, но внокамъ на содержаніе дается извѣстная денежная сумма (помѣсячно или по полугодіямъ) и они сами заботятся объ одждѣ для себя, покупаютъ чай, сахаръ и все необходимое для себя по келліи, пользуясь отъ обители общео трапезою. Для каждаго изъ насъ, нѣсколько присмотрѣвшагося къ здѣшней жизни, станетъ болѣе, чѣмъ очевидной невозможность устройства обители по типу общежительныхъ, ибо постоянное обращеніе среди людей вызоветъ недоразумѣнія даже въ одждѣ, т. е. въ качествахъ ея, не взирая уже на форму; да не мало будетъ прекновеній и при выполненіи требованій пустыннаго режима. Уставъ обители пустынно-общежительной не допускаетъ никакой примѣси къ иноческимъ подвигамъ въ видѣ школъ, богадѣлень, больницъ и пріютовъ, а наша желаемая обитель должна въ стѣнахъ своихъ все сіе совмѣстить. Такимъ образомъ намъ нужно остановиться на обители типа штатнаго, какъ наши обители при Архіерейскихъ домахъ и почти всѣ московскія обители. Правда, жизнь въ сихъ обителяхъ и управленіе ими сопряжены съ большими препятствіями и всякаго рода недоразумѣніями, доходящими иногда до такихъ мелочей: распорядается настоятель ходить въ церковь въ мантияхъ, а ему совершенно резонно возражаютъ, что мантия стоить очень дорого, и если ее часто надѣвать, то она скоро изнашивается, а денегъ даютъ немного. Такая-же исторія получается съ клобуками и камилавками; или напр. заставилъ настоятель исполнить какое нибудь послушаніе, влекущее за собою нѣкую порчу одежды, а ему возра-

жаютъ, или по крайней мѣрѣ отмаливаются: „простите, о. настоятель, не могу, дайте одежду“. Безъ сомнѣнія, въ нашей Американской обители сего можетъ не произойти, но мы указуемъ на то, что нужно имѣть въ виду. Далѣе — вопросъ объ учрежденіи штата. Конечно, на первыхъ порахъ онъ можетъ быть самымъ малочисленнымъ и расширяться съ потребностями, но во всякомъ случаѣ не меньше такого: настоятель, казначей (онъ же и экономъ), благочинный (онъ же и ризничій), уставщикъ (онъ же и келарь), звонарь (онъ же трапезарь) и три-четыре человѣка для общаго послушанія въ кухнѣ, церкви и по обители; сверхъ сего, желательно имѣть опытнаго старца-духовника и руководителя, ибо изъ многихъ примѣровъ извѣстно, что настоятеля часто отрываютъ изъ обители дѣла и—въ его отсутствіе—обитель чувствуетъ нѣкоторую нежелательную свободу. Вслѣдъ за учрежденіемъ штата выплываетъ вопросъ объ источникѣ для его содержанія; не-большой, правда, штатъ, но изъ чего его содержать? Въ Россіи такіе обители имѣютъ притокъ богомольцевъ къ имѣющейся въ нихъ святынѣ, а иногда къ постояннымъ Архіерейскимъ служеніямъ; изъ вознагражденій за молебны, панихиды и проч. составляется кружка, поступающая въ раздѣлъ,—но гдѣ у насъ въ Америкѣ—возьмется эта кружка? Несомнѣнно, придется на первыхъ порахъ, а быть можетъ и на долго, прибѣгать къ средствамъ миссіи и, значить, не помогать ей матеріально, а обременять. Правда, есть возможность помочь этому дѣлу учрежденіемъ подворья въ Петербургѣ или Москвѣ, но и это требуетъ не мало времени. Еще вопросъ о матеріальномъ содержаніи тѣмъ становится затруднительнѣе, что желаемая обитель безстрашно должна принять на себя выполненіе заповѣди о любви къ ближнему, не боясь „гибельной

подмѣны монашескаго идеала“; здѣсь должна быть прекрасная миссіонерская школа, теплый пріютъ для безродныхъ дѣтей богадѣльня для престарѣлыхъ, больница — должно быть „всѣмъ и все“*, а это все ведетъ за собою немалыя затраты. Теперь прилизилась къ самому главному и существенному вопросу: кто же будетъ насельниками сей св. обители? Выключимъ старца-духовника, да нѣсколько душъ для чернаго послушанія, (т. е. черной работы), а объ остальныхъ выразимъ свое крайнее и искреннее желаніе, чтобы они были не только умѣющіе читать „прологи“, да „лугъ духовный“, но чтобы могли безстрашно повѣдать исторію всякаго иновѣрія, зловѣрія и секты, — люди, вполне подготовленные къ борьбѣ съ иновѣріемъ и — главное — къ проповѣди положительнаго ученія Иисуса Христа. Вотъ всѣ эти думы и особенно по послѣднему пункту и создаютъ затрудненія, которыя многихъ удерживаютъ отъ сего святаго предпріятія и побуждаютъ ожидать особаго чрезвычайнаго зова на святое дѣло. Преподобному Серафиму Саровскому явилась во снѣ Божія Матерь и указала мѣсто (точные границы) для устроенія Дивѣевской женской обители, нынѣ прославившейся по цѣлой Руси. Дай Господи, чтобы и намъ кому нибудь было знаменіе призыва къ дѣлу, хотя-бы исходящее изъ сердца благостнаго Архипастыря нашего Владыки Тихона, по высѣдкому сану своему находящагося всегда подъ особымъ покровомъ Царицы Небесной!

Иеромонахъ АРСЕНІЙ.

*) Подъ покровомъ обители могъ бы найти мѣсто и домъ трудолюбія, на подобіе Берлинской „Трудовой помощи“, необходимость коего въ Америкѣ такъ краснорѣчиво — убѣдительно доказалъ о. Ѳ. П. въ статьѣ о Берлинскомъ братствѣ (№ 17 Вѣстн.)

Ред.

Гдѣ быть духовной семинаріи ?

Единственно правильный отвѣтъ на сей вопросъ, — по нашему мнѣнію, раздѣляемому многими собратями, — долженъ быть такой: „гдѣ будетъ кафедра правящаго епископа, тамъ непременно должна быть и семинарія“. Основанія для такого рѣшенія очевидны. Какъ можетъ епископъ тщательно слѣдить за правильнымъ ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріи, если онъ живетъ отъ нея на разстояніи трехъ и болѣе дней пути? Учащенность посѣщеній Владыки едва ли много помочь дѣлу можетъ. Подтянутся нѣсколько разъ въ году начальство и ученики, устроятъ какъ бы парадъ ученич. экзаменами, чтобы товаръ лицомъ показать, а по отъѣздѣ Владыки все приметъ будничныи видъ. Для успѣшности же дѣла воспитанія необходимо, чтобы Владыка не только глашалъ учениковъ по имени, а и дѣйствительно хорошо зналъ каждаго изъ нихъ. И послѣднее возможно, если Преосвященный будетъ въ семинаріи не хозяиномъ-гостемъ, все возложившимъ на плечи управляющаго, а полновластнымъ хозяиномъ, знающимъ не только то, что въ его хозяйствѣ добро зѣло, а и о всѣхъ недостаткахъ.

Можно, конечно, устроить при семинаріи нѣчто въ родѣ архіерейскаго подворья, дабы Владыка могъ по нѣскольку недѣль проживать при ней. При быстротѣ пересылокъ всякаго рода корреспонденціи пусть это и не внесетъ никакого разстройства въ епарх. дѣла, но неудобство вотъ съ какой стороны видится. Живни преподаватели семинаріи облизали епископской кафедры, они могли бы быть и членами Дух. Правленія, а это бы избавило миссію отъ многихъ лишннихъ расходовъ на содержаніе особыхъ членовъ Дух. Правленія.

Есть и еще одна, очень важная выгода отъ существованія семинаріи при епископской кафедрѣ: былъ бы при кафедр. соборѣ прекрасный даровой хоръ, а то, напр., Миннеаполсскій хоръ славится по цѣлой Америкѣ. Прав. Руси, а при служеніяхъ Владыки въ Нью-Йоркѣ приходилось чуть ли не со свѣчей отыскивать поющихъ любителей церк. пѣнія, чтобы не было скандала: одинъ псаломщикъ въ такомъ величественномъ храмѣ пѣлъ бы. Пѣвцовъ и безъ семинаристовъ можно, конечно, найти, но за приличное жалованіе, а зачѣмъ напрасно расходы производить, если безъ нихъ обойтись можно?!

Указывая мѣсто будущей семинаріи при епископской кафедрѣ, мы не занимались разсмотрѣніемъ вопроса о томъ, гдѣ всего удобнѣе епископскую кафедру устроить, — въ увѣренности, что это дѣло рѣшенное, — именно въ Нью-Йоркѣ, гдѣ уже, — кстати сказать, — имѣется величествен. соборъ и приличное помѣщеніе для Архипастыря. Конечно, 20 тыс. долларовъ — цѣна за участокъ земли за церковь*) гдѣ всего удобнѣе быть семинаріи, нѣсколько дорого, но когда бы епископскую кафедру (т. е. соборъ и помѣщеніе для Архипастыря и Дух. Правленія) пришлось устроить въ другомъ мѣстѣ — вблизи семинаріи), то во сколько бы разъ дороже все обошлось?! Если даже помириться на томъ, что семинарія будетъ существовать отдѣльно отъ еписк. кафедры, то устройство храма для воспитанниковъ и архіерейскаго подворья, несомнѣнно, превыситъ 20 тысячъ, а выгоды уже тѣхъ не будетъ!**)

Свящ. Катасаквинскій.

*) Участокъ рядомъ съ церковию уже проданъ.

**) При существованіи семинаріи въ Нью-Йоркѣ содержаніе воспитанниковъ не обойдется дороже, чѣмъ въ другомъ мѣстѣ, о чемъ можно судить по цѣнамъ на пищевые продукты на Нью-Йоркскомъ городскомъ базарѣ (а не въ гроверняхъ!).

Въ поискахъ виноватаго.

(Pendant къ статьѣ «Кто виноватъ?»)

Американская свобода оказалась для русиновъ столь же опасной, какъ и ножъ въ рукахъ малаго дитяти. Для дремлющихъ въ душѣ каждаго человѣка низменныхъ инстинктовъ, сдерживаемыхъ въ „старомъ краю“ суровостью закона, въ Америкѣ открылся широкій просторъ. Совершить преступленіе, чрезъ $\frac{1}{2}$ или часъ очутиться въ другомъ штатѣ въ полной безопасности — съ новымъ именемъ, — въ Америкѣ очень легко. Удивительно ли, что, живя среди подобной атмосферы, непросвѣщенные русины начали портиться?!

Но печальная роль въ дѣлѣ порчи Американской Руси все же принадлежитъ не „новому свѣту“, а „старому краю“ и — въ частности — нѣтъ темнымъ личностямъ, которыя одновременно съ русинами пришли въ Америку, но не для того, чтобы въ потѣ лица ѣсть хлѣбъ свой“, а съ цѣлью какимъ нибудь — болѣе легкимъ способомъ разбогатѣть. Прежде всего они и обратили свое плутовское вниманіе на дѣтски-довѣрчивый, но малопроевѣщенный русскій народъ, и начали эксплоатировать его съ разныхъ сторонъ, а наиболѣе съ той, что — въ качествѣ агентовъ — посылали деньги въ старый край „скоро и дешево“, на дѣлѣ оставляя ихъ въ своихъ карманахъ.

Когда русины — послѣ разнаго рода надувательствъ — перестали (не всѣ, къ несчастью!) довѣрять проходимцамъ, послѣдніе скоро нашли новый источникъ доходовъ. — Нѣсколько десятковъ лѣтъ прошло съ начала эмиграціи русиновъ въ Америку, а здѣсь не было ни одного русскаго священника. Представьте себѣ радость религіозныхъ русиновъ, увидѣвшихъ священниковъ, собиравшихъ деньги „на богослуженія“! Въ доказательство

*) См. № 17 «Вѣстника».

своего званія сборщики показывали ризы и церк.—богосл. книги, которыя носили съ собою. Темный русинъ вѣрилъ и несъ трудовыя деньги... жидамъ, выдававшимъ себя за священниковъ изъ Россіи. Наконецъ, около 20 л. тому назадъ прибылъ въ Shenandoah, Pa. первый уніатскій священникъ, открывшій дорогу для другихъ. По разсказу очевидцевъ, пастырь этотъ не прибѣгалъ ни къ какимъ плутнямъ, чтобы денегъ побольше съ русиновъ выжать. Да и не зачѣмъ было. Какъ нѣкогда Колумбъ и спутники его должны были лишь нагибаться, чтобы собирать золото, такъ и первый священникъ безъ труда собиралъ „сребренники довольны“ съ уніатовъ, обрадовавшихся своему родному іерею. Къ сожалѣнію, преемники послѣдняго поѣхали въ Америку не съ цѣлью просвѣщать, а „брать“. И началось возмутительное грабительство народа, продолжаемое нѣкими уніатскими душпастырями и доселѣ. Заказныя литургіи, хотя деньги за нихъ получены были, не служились; больныхъ пріобщали не Св. Тайнами, а булкой, смѣшиваемой съ виномъ — по мѣрѣ надобности въ квартирѣ же пастыря; муропомазали керосиномъ. Все это — впрочемъ — объяснялось, какъ дѣлаемое съ разрѣшенія святаго отца (папы), ибо, „въ Америкѣ иначе не годенъ“. Курьезенъ случай, бывшій лѣтъ 5 тому назадъ съ однимъ душпастыремъ уніатскимъ. Желая получить 5 лишнихъ долларовъ за погребеніе, сказалъ онъ вѣрнику, что „Лазарево Евангеліе“ (Іоан. 11, 1—45) вздорожало на 5 долл., о чемъ будто бы всѣхъ телеграммой увѣдомилъ римскій отецъ. Вѣрникъ заупрямился и... наша чрезъ 3 часа по телеграммѣ же (?) разрѣшилъ — съ бѣдныхъ брать по прежнему.

Подобныя продѣлки лже—пастырей, нахальство коихъ превосходило всякую мѣру, конечно выплывали на свѣтъ Бо-

жій. Стоустая молва къ былямъ прикладывала много небылицъ, и народъ мало по малу терялъ всякое уваженіе къ пастырямъ. Представленіе о пастырѣ, какъ объ отцѣ, радуемомъ радостями и скорбящемъ печалями духовныхъ чадъ, теряется. На сцену выступаетъ пастырь—требоисправитель, безъ котораго нельзя обойтись, но торговаться съ нимъ нелегко. И лавочка—де у него должна быть всегда открыта. И правда, — повѣнчать — хотя бы въ великую пятницу — для такой іерея ничего не значить. „Я беру грѣхъ на себя“, скажетъ онъ удивляющемуся русину, который, конечно, совѣмъ успокоится. Виолнѣ естественно, что „просвѣтившіеся“ русины и къ православнымъ пастырямъ не всегда довѣрчиво относятся. „Попы всѣ одинаковы“, говорятъ они.

А вотъ, въ наши дни, чаша беззаконій лже—пастырей Америк. Руси переносилась съ появленіемъ полупомѣшаннаго обманщика Серафима (?). Какое тяжелое впечатлѣніе произвелъ на народъ тотъ случай, когда самозванецъ, до четырехъ часовъ ночи пьянствовавшій, сейчасъ же приступилъ къ совершенію Литургіи (?), во время которой и рукоположилъ (?) во діакона своего компаньона по выпивкѣ. А сколько темнѣйшихъ личностей успѣлъ высвятить (?) онъ, за мздовозданіе въ 50 долл. съ cadaго!

Достойно вниманія то обстоятельство, что народъ послѣ разныхъ „разъясненій“ отлично сознаетъ незаконность серафимовскихъ поставленій, но что дѣлать, если ужъ смертельно хочется священникомъ быть?! Одинъ, напр., поставленный въ іереи(?) студнымъ Серафимомъ (?), отзывался: „еслибы Владыка Тихонъ рукоположилъ меня во діакона, я бы вѣрой и правдой служилъ православію, а въ противномъ случаѣ пойду къ Серафиму“.

— „Зачѣмъ же тебѣ въ діакона посвящаться, когда ты уже теперь священникъ?“ спросилъ у него прав. священникъ. „Преосвящ. Тихонъ — настоящій, — отвѣтилъ онъ, но въ крайнемъ случаѣ придется уйти и къ Серафиму“. Ему, конечно, данъ совѣтъ не надѣяться по пустому, а уходить сейчасъ же къ Серафиму.

Собственно Православію Серафимъ (?) нисколько не повредилъ, ибо послѣ недолгаго сидѣнія въ Юнкерсѣ былъ изгнанъ своими бывшими прихожанами, кои пока янно просили у Преосвящ. Тихона священника. И нынѣ — при простомъ іерее*) — Юнкерская церковь видитъ въ своихъ стѣнахъ больше богомольцевъ, чѣмъ это было при митрополитѣ (?). Но для униатской Американской Руси Серафимъ (?) много зла сдѣлалъ „выкропленіемъ батюшекъ“. Слышали, напр., русины, какъ какой нибудь изъ нихъ въ пьяномъ видѣ кошунственно отзывался о Богѣ и... вдругъ чрезъ нѣсколько дней видятъ его батюшкой. Боже мой! да правда гдѣ же?!... Вѣдная ты, Русь Американская! Виноватыхъ — то, оказывается, легко найти, да отъ этого не легче на душѣ дѣлается!

А. Любарскій.

Изъ дневника миссіонера.

II.

....15 Августа — день Успенія Пресвятыя Богородицы и праздникъ сестричнаго Успенскаго братства. Скорбію объято пастырское сердце: служить приходится въ пустомъ храмѣ! Вокругъ шумная, суетли-

*) О. Леонтіи Владышевскій, за назначеніе коего прихожане въ восторженныхъ выраженіяхъ — чрезъ газету «Свѣтъ» — благодарили Преосвящ. Тихона спустя нѣсколько мѣсяцевъ по пріѣздѣ о. Леонтія въ Юнкерсѣ, а еще недавно чрезъ ту же газету «желали каждой парафіи имѣть такого же священника».

вая жизнь, работа кипитъ, и всѣ о томъ забыли, о чемъ велегласно воспѣваетъ св. Церковь: „Ангели Успеніе Пречистыя видѣша, удивившася!“! (Принѣвъ къ 9-й пѣсни). О въ ушелъ на село, о въ на купилъ своя, кійждо о себѣ помышляетъ, погрузившись въ житейскую суету и закрывъ уши свои отъ зова св. матери — церкви. А зовъ сей раздается усиленно. И дивно! при Успеніи Пресвятой Дѣвы лишь одно желаніе Пренепорочной созвало апостоловъ, разсѣянныхъ всюду, во едино, а нынѣ — въ день воспоминанія сего срятого событія раздается усиленный пастырскій зовъ, но остается гласомъ вопіющаго въ пустыни; о семъ и колоколь извѣщаетъ православныхъ христіанъ, — не разсѣянныхъ, а живущихъ у порога церковнаго, и остается звенящею мѣдью, звуки которой подхватываетъ и куда то уноситъ вѣтеръ. Но это еще не полная грусть. Въ храмѣ нѣтъ и псаломщика — онъ вмѣстѣ съ другими работаетъ на фабрикѣ, такъ какъ приходъ не въ состояніи платить ему достаточное жалованье. Самому приходится возглашать и за ликъ отвѣчать, а „ликъ“ сей въ погѣ лица зарабатываетъ насущный кусокъ въ тяжелой фабричной работѣ, подъ угрозой быть лишеннымъ его, если пойдетъ на служеніе Богу. Америка, не признающая никакихъ своихъ праздниковъ, кромѣ Воскресныхъ дней, да и то больше въ смыслѣ физическаго отдыха, тѣмъ болѣе не обращаетъ никакого вниманія на наши праздники (по старому стилю)... Къ половинѣ Литургии, впрочемъ, пришли въ храмъ нѣсколько сестеръ — немощныя и оставшіяся отъ работы. Съ ними — въ поученіи раздѣлилъ я пастырскую скорбь и невольно перенесся мысленно туда — на святую родину, гдѣ не строятся „новыя житницы“ для блага земного, не раздаются гласъ безумнаго богача, гдѣ не о хлѣбѣ

единомъ живутъ и воздають Боже — Бо- гови.

... 25 Августа. День сей исторической въ жизни нашего прихода влѣдствіе совершившагося тогда радостнаго событія — торжества освященія иконостаса и церковныхъ вещей, присланныхъ изъ Россіи. Да, великая радость у насъ! Но какъ подумаешь, взирая на сверкающій металлъ, что отъ сырости и времени онъ потемнѣетъ, одежда новая въ ветхость придетъ — все новое и блестящее станетъ обычнымъ и старымъ, какъ то на душѣ груство становится, и хочется искать болѣе устойчивой радости. А гдѣ она? Хорошо взирать на свѣтлый, чистый металлъ, но еще лучше имѣть дѣло съ свѣтлою душою; радостно служить въ новой одеждѣ, но несравненную радость доставляетъ чистая совѣсть; пріятно выслушивать благодарность за порядки и заботы, но несравненно болѣе пріятно прислушиваться къ суду совѣсти, которая безъ похвалъ говорить: „сдѣлалъ то, что слѣдуетъ.“ Вотъ эта то болѣе крѣпкая радость невольно будитъ новыя думы и, стоя въ чертогѣ Господа украшенномъ, невольно перенесешься къ душѣ своей и, узрѣвъ ея мрачную одежду, воззовешь: просвѣти одѣяніе души Свѣтодавче и спаси! (свѣтилень Великаго Пенедѣльника).

... 29 Августа — Усеѣнновение главы св. Іоанна Предтечи. Опять служба безъ псаломщика въ пустомъ храмѣ, опять грусть пастырская о горѣхъ, пребывающихъ въ суетѣ. Господи! Ты вѣси всю мою скорбь, Ты зриши и ихъ тяготѣніе ко храму сего, „какъ хочешь и какъ знаешь“ помилуй насъ!

... 1 Сентября. Сегодня нахожусь подъ впечатлѣніемъ прочитаннаго оглашенія Генеральнаго русскаго Консула въ Нью-Йоркѣ о томъ, что лже-митрополить Серафимъ, появившійся въ Америкѣ, есть са-

мозванецъ, лишенный права священнодѣйствія и именованія себя священнослужителемъ. Господи! воистину Іуда и даже горшій его! Рожденный въ лонѣ правой церкви отъ родителей право вѣрующихъ, воспитанный въ разсадникѣ церковнаго просвѣщенія, получившій, — какъ величайшую Божию милость, — образование въ высшей духовной школѣ, не взирая на безконечную любовь Божию, проявившуюся въ дарованіи званія пастырства, сей гордый мужъ „не восхотѣ разумѣти“! Снимаетъ съ себя санъ, попираетъ святыню ногами, продаетъ Христа и идетъ дальше Іуды, ибо тотъ, узрѣвъ свой грѣхъ, „шедь удавися“, а сей идетъ на страну далеке и здѣсь вторично распинаетъ Христа, продавая Его вновь за сребренники. Находятся и нынѣ книжники, фагисеи и священники, которые своею жестокостію превзошли Іудейскихъ, ибо тѣ, узрѣвъ Іуду, грядущаго къ нимъ со словами „предалъ кровь неповинную“, отвратились отъ него, а нынѣшніе (о.о. радикалы) съ любовію встрѣчаютъ и отверзаютъ новому Іудѣ храмы свои и съ нимъ продолжаютъ беззаконіе. Боже нашъ! Боже нашъ! почто Ты оставилъ насъ!

Для каждаго очевидно, что все зло „Серафимовское“ поддерживается тѣми же о.о. радикалами, которые собрались вкупѣ на Господа и на Христа Его (Пс. 2, 2). Видятъ они, что ихъ пѣсня спѣта, что узналъ — наконецъ — народъ ихъ настоящую волчью шкуру и скоро съ дреколіемъ прогонитъ ихъ и давай другихъ награвлять на тотъ же бѣдный народъ. Только и знаютъ они, что выкрикиваютъ на православіе, а однако, когда явился лжемитрополить, то хотя и православнымъ себя объявилъ, однако они не отвергли его, ибо въ немъ узрѣли ложь, которую возлюбили сами. Да знаютъ же они, что скоро надложитъ имъ услышать грозный гласъ Господа: „Я никогда не

зналь васъ, отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе! (Мѡ. 7, 23).

... 6 Сентября. Душа мятется отъ скорби... Яко птица, егда отлетитъ отъ гнѣзда своего, тако человекъ поработается, егда устремится отъ мѣсть свсихъ! (Притч. 27, 8). Чужбина сама по себѣ тяжела и угнетаетъ человекъ, но если сюда летятъ одна за другою печальныя вѣсти съ дорогой родины и отъ присныхъ нашихъ, — если мрачныя тучи заволакиваютъ и безъ того скорбное сердце, о! какъ близко уныніе! А такихъ скорбей не мало у насъ. У одного тамъ — на родинѣ — осталось престарѣлая мать на попеченіи почти чужихъ людей, у другого — отецъ отошелъ въ вѣчность, тамъ братъ безнадежно больной изсушилъ послѣднія слезы у близкихъ, — страждущихъ по немъ! Всѣ эти грустныя вѣсти несутся чрезъ океанъ, долетаютъ до нашихъ и безъ того скорбныхъ сердецъ, вызывая часто тайныя слезы. Нѣтъ кому горя повѣдать, не съ кѣмъ его раздѣлить; вокругъ все чужое, собратья далеко разсѣяны, и только надежда на Божіе милосердіе вызываетъ душу на шѣніе сладостныхъ словесъ: „молитву пролію ко Господу и Тому возвѣщу печали моя“ и успокаиваетъ мятущійся духъ.

... 7 Сентября — Братскій митингъ. Наконецъ то добился того, чтобы братскіе митинги устраивались сейчасъ послѣ службы, а не въ 4 часа, какъ было раньше. Разойдутся бывало по домамъ, каждый наобѣдается хорошенько съ пивомъ и вискою; да еще предъ отходомъ на митингъ — для храбрости — хватить и являютъ съ развеселыми головами, а тутъ иногда совсѣмъ невеселыя дѣла приходится рѣшать — вотъ и разладъ. Предсѣдатель попытается сдѣлать замѣчаніе буйнымъ, а въ отвѣтъ слышитъ правдивыя слова: „та мы жъ твѣй бизнесъ пидтримуемъ, чога жъ гсноръ маешь; мы жъ въ твоимъ салунѣ напылысь; та оглянсья и на свои

червони очи!“ Насмотрѣвшись на сіе скорбію, я заявилъ, чтобы митинги были сейчасъ послѣ службы церковной, дабы всѣ были съ свѣжими головами и дѣло тогда будетъ съ вѣ ж ѣ е Вышло прекрасно. Вечеромъ — великое утѣшеніе. По случаю завтрашняго праздника Рождества Пресвятыя Богородицы служилъ „Всенощное бдѣніе“ съ освященіемъ хлѣбовъ. Народу было довольно, и пѣли всѣ весьма задушевно, даже дѣтки-школьники помогали. А для пастырскаго сердца большей утѣхи и не надо, какъ видѣть предъ собою въ храмѣ паству, возносящую молитву съ сердечною теплотою въ единствѣ духа. Всѣ предшествующія скорби и лпненія искупаются такими моментами. Опять начинаешь вѣрить въ успѣхъ дѣла святого, въ душѣ пробуждается сила для новыхъ подвиговъ, и съ сердечнымъ умиленіемъ возносишь благодареніе Господу. А тутъ на вящшую радость и для поддержанія пастырскаго духа — выдѣляются изъ среды пасомыхъ единицы съ огнемъ вѣры, съ пылающими о Господѣ сердцемъ, съ искренними слезами о грѣхахъ своихъ!

... 12 Сентября. Вечеромъ, совершенно неожиданно пришла мать (уніатка) съ страждущимъ ребенкомъ (сухота) и слезно стала просить помолиться тутъ же дана объ облегченіи страданій тому новому Угоднику русскому, по молитвамъ котораго совершается много чудесъ. Въ теплой рѣчи разъяснилъ я ей о новомъ Угодникѣ Серафимѣ, о тѣхъ чудесахъ какими наполнена святая обитель, гдѣ почиваютъ его нетлѣнные останки, и пригласилъ преклонить колѣна съ страждущимъ малюткой предъ образомъ Царицы Небесной и Преподобнаго Серафима и усердно молиться. Вычиталъ молитву „Отче Святый, Врачу душъ и тѣмъ“ (тайнство Елесеященіе), помазалъ младенца святымъ елеемъ и воззвалъ къ угоднику Божию Серафиму: „даждь ей по вѣрѣ ея!“ Ушла

съ миромъ, получивъ отъ меня въ благо-
словеніе иконку преподобнаго Серафима.
... 13 Сентября. Духъ возмущенъ ука-
рами со стороны „поповъ радикаловъ“:
почему мы принимаемъ за просвѣщеніе
русиновъ прежде всего, а не занимаемъ
просвѣщеніемъ правую вѣрою погружен-
ныхъ въ разныя протестантскія секты?
зачѣмъ у нихъ (радикаловъ) отнимаемъ то,
что имъ принадлежитъ?

О несмысленная и косная сердцемъ!
Если Господь Иисусъ Христосъ — Всеобъ-
емлющая Любовь — сказалъ женѣ Хана-
неянкѣ, что не хорошо отнять хлѣбъ у
дѣтей и бросить псамъ (Мѡ. 15, 26), то
намъ — немощнымъ тѣмъ паче слѣдуетъ
прежде накормить присныхъ по крови, а
потомъ перейти и къ другимъ; русины
есть тѣ погибшія овцы дома Израилева
(благодаря безчестности ихъ пастырей), къ
которымъ мы посланы — есть наши при-
сные. Но несомнѣнно и то, что мы, вѣр-
ные гласу Того, Кто сказалъ: „грядущаго
ко Мнѣ не изжену вонъ“ (Іоан. 6, 37), не
закроемъ ни отъ кого своего пастырскаго
сердца. И узрѣвъ на дорогѣ страждущаго
духовно, не пройдемъ мимо него, а оста-
новимся, обмоемъ раны его любовію,
обольемъ елеемъ милости и представимъ
особому попеченію чадо любовной и забот-
ливой матери Церкви Православной.

Иеромонахъ Арсеній.

Вѣдь это было не такъ давно!...

Закрывъ глаза, словно въ ужасѣ пе-
редъ чѣмъ-то грознымъ, неизбѣжно-надви-
гавшимся, попы-радикалы вскрикнули
нежданно негаданно — звучное „Прочь съ
Римомъ“, но такъ громко, что сами испу-
гались до смерти, другихъ перепугали, а
важныхъ р.-католическихъ епископовъ
обезпокоили.

Впрочемъ, они тотчасъ-же спохвати-

лись и даже попятились назадъ, но было
уже поздно. Въ ихъ сторону уже поверну-
лись величавые р.-католическіе епископы
и смѣривъ ихъ съ ногъ до головы своимъ
презрительнымъ взглядомъ, медленно и
увѣренно опустили на головы ближай-
шимъ къ себѣ свои надавляющія руки...
Тяжело стало понамъ-радикаламъ! А когда
вскорѣ выяснилось, что и пасмые поповъ-
радикаловъ въ большинствѣ случаевъ од-
ного съ ними направленія, епископы ай-
ришскіе взяли и до пасомыхъ-потре-
бовали записи церковей на свое имя.

Тяжело стало и пасомымъ. И завопи-
ли они: „Наши церкви созданы нашею
кровью и потѣмъ, и онѣ должны остаться
нашимъ достояніемъ“.

Не то удивительно, что этотъ вопль
не достигъ ушей айришскихъ епископовъ,
— онъ былъ слабъ и нестроенъ, а еписко-
пы очень высоко—, но то, что на этотъ
воплъ, словно эхо, отозвался отвѣтный же
воплъ среди православныхъ... и здѣсь по
мѣстамъ раздались вопли: А и мы—вѣдь—
своею кровью церковъ строили.

Да вашею-ли только кровью церкви
созданы въ Штатахъ, съ изъятіемъ двухъ-
трехъ?

Невелики наши приходы теперь, а
вначалѣ девяностыхъ годовъ, когда надъ
Штатами впервые блеснула заря правосла-
вія, они были просто убоги, въ какихъ-
либо 15-20 семействъ. И, однако, такіе
приходы строили себѣ приличныя церкви
и выплачивали ихъ.

Но вопросъ—своими ли только день-
гами?

Имя священника, они должны были
ему платить столько же, сколько они пла-
тили, будучи униатами. А платили-ли
они хоть по немногу въ мѣсяць? нѣтъ!
Тѣмъ, что они должны были платить свя-
щеннику, они выплачивали церковные
долги, а священникъ получалъ жалованіе
отъ Россіи. Да бѣда въ томъ, что народъ

не видѣлъ въ томъ прямого благодѣянiя, а если и видѣлъ,—то считалъ его чѣмъ то должнымъ, и потому не почувствовалъ благодарности; наоборотъ, когда съ помощiю Россiи и ея трудолюбивыхъ сыновъ, сталъ и нравственно и материально въ приходѣ на ноги, зазнался и началъ грубиянить.

Въ одномъ, напр. приходѣ рѣшили, по выплатѣ церковнаго долга, своего теперешняго пастыря изъ „москалей“, платнаго отъ Дух. Правленiя, выкинуть за бортъ, свою церковь сдѣлать независимой и достать себѣ такого священника, чтобы онъ только стоялъ себѣ передъ престоломъ, да „Богу молился“—чтобы не онъ былъ для прихода настоятелемъ, а наоборотъ, чтобы въ виду своей полной материальной зависимости отъ прихода, не говорилъ, подобно „москалю“ поученiй въ разрѣзъ страстямъ, въ ущербъ безбожному бизнесу, но лучше въ тонъ имъ. И едва—едва сiе постыдное дѣло не случилось, хотя на содержанiе священника—въ теченiи 8 лѣтъ приходъ получилъ отъ Россiи, черезъ Духовное Правленiе, около 5.000 дол., кто виноватъ въ подобномъ случаѣ?

Думаю, что страдаемъ мы по своей-же винѣ.

Отчего-бы, съ самаго начала, не поставить дѣло нѣсколько иначе. Отчего бы всякому новоприсоединившемуся приходу не объявить, что, если онъ хочетъ имѣть у себя священника, то долженъ платить ему ежемѣсячно, по столько-же какъ въ унии, напр. 75 дол. Безъ сомнѣнiя, въ то время, когда приходы были малы, каждый изъ нихъ справедливо заявилъ бы, что онъ слабъ, что его чистый доходъ, послѣ расходовъ на нѣмъ дома для причта, на уголь и освѣщенiе, еще не превышаетъ какихъ-либо 20, 30, 40 дол.—да и долженъ уйти на уплату церковнаго долга. Откуда же онъ будетъ платить священнику, напр., по 70 дол.?

Тутъ утѣшить можно, напр., сказавъ: „Давайте пока хоть весь чистый доходъ священнику въ счетъ его жалованiя. О церковномъ долгѣ не беспокойтесь. Безъ поддержки со стороны Духовнаго Правленiя вы не останетесь. До тѣхъ поръ, пока вашъ чистый доходъ, отдаваемый вами священнику цѣликомъ въ счетъ его жалованiя, не превыситъ установленнаго для священника жалованiя (75 дол.), Духовное Правленiе не только будетъ давать ему кое-что въ дополненiе къ его жалованiю отъ васъ, но даже понемногу выплачивать вашъ церковный долгъ взносами, равными даваемому вами священнику жалованiю.

Безъ сомнѣнiя, проведенное въ жизнь нашей епархiи это мое предложенiе не доставитъ о. о. iереямъ, получающимъ казенное жалованье, ничего, кромѣ лишнихъ беспокойствъ и неурядицъ. И только. Изъ своего жалованiя они ничего не потеряютъ, но за то, какое огромное значенiе оно имѣло-бы для нашей мисси, особенно, въ тѣхъ приходяхъ, въ которыхъ церкви не записаны на епископа.

Русины всегда помнили бы, что, хотя церковь и записана на братство или на приходъ, все таки она не полная ихъ собственность и, стало-быть, только съ опасностью для своего кармана можно сдѣлать ее снова униатской или независимой, ибо и Духовное Правленiе положило на нее свои деньги и имѣетъ свои росписки отъ банковъ и контракторовъ. Разумѣется, для того, чтобы по роспискамъ можно было получить деньги обратно и легко, нужно составить ихъ согласно законамъ даннаго штата и оговорить въ нихъ, что Духовное Правленiе только въ томъ случаѣ посчитаетъ положенныя имъ на церковь деньги долгомъ, если церковь выйдетъ изъ подъ вѣдѣнiя Православнаго Алеутскаго Епископа.

Опустили мы удобное время сначала,

но почему бы не провести мое предложение въ жизнь епархіи теперь, чтобы на будущее время наша миссія была застрахована отъ разныхъ неприятностей?!

Z.

Хуже выйдетъ, чѣмъ теперь есть.

(Откликъ на статью „Вѣдь это было не такъ давно“!..)

Чѣмъ живѣе человѣкъ выражаетъ свою благодарность комунибудь, тѣмъ разительнѣе онъ — воочію всѣхъ — свидѣтельствуемъ о своей несостоятельности: во время не найдись спаситель, онъ бы погибъ. А такъ какъ мало въ настоящее время найдется охотниковъ — такъ низко о себѣ думать, то неудивительно, что неблагодарность явленіе очень обычное. Существуетъ она и среди правосл. русиновъ, и въ виду того, что неблагодарность эта обнаруживается въ дѣйствіяхъ, напосящихъ вредъ православію, то на нее слѣдуетъ обратить самое серьезное вниманіе. Но проэктъ г. Z. — кажется — не только не поможетъ дѣлу, а еще болѣе запутаетъ его.

Есть и теперь нѣсколько приходоу, гдѣ церковь получаетъ чистаго дохода въ мѣсяць не болѣе 40 дол. (20 дол. круж. и свѣчн. и 20 д.—коллекты). Изъ этихъ денегъ minimum доллароу 15 пойдетъ на наемъ помѣщенія для священника, отопленіе и освѣщеніе. А кромѣ сего необходимо произвести слѣд. расходы: выплачивать долгъ, купить свѣчи, ладонъ, вино, уплатить за печеніе просфоръ, а и благоуукрашать храмъ. На 25 доллароу — конечно — нельзя „разойтись“, и начинается пастыръ унизительное хожденіе по коллектѣ, взываетъ о пожертвованіяхъ въ церкви, самъ жертвуя для примѣра, и проч. Прихожане посильно откликаются, и дѣло кое-какъ идетъ.

А что будетъ, если вы внушите русинамъ: „Давайте священнику чистый до-

ходъ въ счетъ жалованья. О церк. долгѣ не безпокойтесь“?! Русины охотно дадутъ чистый доходъ—25 дол. священнику, а Дух. Правленіе доплатить ему 25 дол. и на церковь пришлетъ столько-же (согласно проэктъ г. Z.). И коль скоро русины утѣшены, что „безъ поддержки со стороны Дух. Правленія не останутся“, достанете ли вы чтонибудь къ этимъ 25 дол. Очень и очень трудно! Да и церк. доходъ можетъ уменьшиться. „Намъ лишь бы чтонибудь дать, а тамъ Дух. Правленіе доложитъ“, будутъ говорить прихожане. А представьте еще такой случай. Церковь должна внести доллароу 100–200 процентовъ за долгъ, въ наличіи денегъ не имѣется (это часто и въ многихъ церквахъ бываетъ!), а и начнутъ вдругъ всѣ приходы закидывать Дух. Правленія просьбами. Правленіе вынуждено будетъ отказывать, но зачѣмъ же тогда заранѣе поддержку обѣщать?!

Конечно, священники не должны бездѣйствовать, а обязаны требовать, внушать и проч. и проч. „И это не доставитъ о.о. іереямъ, получающимъ казенное жалованіе, ничего, кромѣ лишнихъ безпокойствъ и неприятностей. И только.“ (А развѣ это мало?), пишетъ г. Z. „Изъ своего жалованья они ничего не теряютъ“.

Боже мой! Да бываютъ такія неприятности, за которыя и не одинъ бы разъ жалованье все цѣликомъ отдалъ! (А развѣ мы ради жалованья пріѣхали сюда, что будемъ всякія униженія переносить, лишь бы ничего не потерять?!).

„Но польза дѣла требуетъ“... скажетъ кто. Вотъ какая польза будетъ. Явится лишній поводъ для разныхъ злонамѣренныхъ людей распускать между дѣтски-наивными русинами небылицы, что моль Прав. миссія хочетъ ихъ совершенно закабалить, напрасно-де послѣдніе центы даютъ,

Не лучше ли вмѣсто подобной комбинаціи устроить дѣло проще: передъ постройкой требовать — съ соблюденіемъ всѣхъ формальностей написаннаго — согласія отъ цѣлаго прихода — навсегда оставить церковь подъ юрисдикціей Православнаго Епископа С. Американскаго*) и, буде церковь окажется въ состояніи содержать священника сама, пусть жалованье священнику сжемѣсячно высылается въ Дух. Правленіе, а послѣднее препровождаетъ священнику, какъ сіе уже существуетъ въ одномъ приходѣ. Такой порядокъ навсегда предотвратитъ возможность перехода церкви во власть униатскихъ или незалежныхъ поновъ, а священника избавитъ отъ тягостной необходимости — самому для себя себя собирать жалованье.

А.

Изъ печати.

Какъ дошла до насъ Библия? Подъ такимъ заглавіемъ въ «Извѣстіяхъ по литературѣ, наукамъ и библи.» помѣщена слѣдующая интересная замѣтка:

«Минуло около 1850 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ подъ диктовку апостола Павла, однимъ изъ друзей послѣдняго было написано, на свиткѣ изъ папируса, известное письмо къ галатскимъ общинамъ, при чемъ въ концѣ его апостолъ прибавилъ нѣсколько строкъ собственной рукой. Приблизительно 2600 лѣтъ тому назадъ были составлены пророчества Амоса и Исаи. Нѣкоторымъ частямъ Ветхаго Завѣта принадлежитъ еще болѣе значительная древность.

Теперь спрашивается, какимъ же путемъ текстъ этихъ книгъ успѣлъ дойти до насъ? Какая гарантія въ томъ, что текстъ, распространяемый среди насъ, въ точности воспроизводитъ слова, сказанныя пророками и апостолами?

Разсмотримъ сначала Ветхій Завѣтъ. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ исторія его проще, въ другихъ же опять — гораздо сложнѣе, чѣмъ исторія Завѣта Новаго. Началась она около 1800 лѣтъ тому назадъ, хотя коніи сохранились только отъ половины этого періода. Еврейскій Ветхій Завѣтъ былъ впервые отпечатанъ, какъ предполагаютъ, въ 1488 году, а одиннадцать лѣтъ спустя появилась одна изъ важныхъ частей его, именно Псалмы Да-

*) Пресвященный вмѣстѣ съ настоятелемъ церкви испре-
дѣлицо должны быть тростисами церковными.

лѣе имѣемъ цѣлый рядъ рукописей, числомъ до нѣсколькихъ сотенъ и даже тысячъ. Англійскій епископъ Кенникоттъ опубликовалъ въ 1776—1780 гг. 634 манускрипта, а немного спустя итальянецъ де-Росси прибавилъ еще 825, не исчерпавъ этимъ всего количества существующихъ копій. Но тщательное изслѣдованіе этой массы документовъ даетъ намъ два характерныхъ факта: во-первыхъ, всѣ манускрипты содержатъ по существу одинъ и тотъ же текстъ, отличающійся мѣстами только явными ошибками или незначительными деталями, во-вторыхъ, ни одна изъ копій не относится ранѣе, какъ къ девятому вѣку. Самый древній изъ существующихъ списковъ Ветхаго Завѣта — это конія Пятикнижія въ Бри-танскомъ музеѣ; списокъ этотъ относится къ IX столѣтію. Наиболе ранній списокъ, снабженный точной датой, находится въ Петербургѣ. Онъ помѣченъ 916 годомъ. Большинство же остальныхъ рукописей принадлежитъ позднѣйшимъ періодамъ. Въ то же время текстъ во всѣхъ манускриптахъ настолько одинаковъ, что между самыми ранними и поздними списками нѣтъ существенной разницы.

Причина такого однообразія, равно какъ и сравнительно поздняго происхожденія существующихъ рукописей, лежитъ исключительно въ той заботливости, съ какой относились евреи къ своимъ манускриптамъ за послѣдніи 1800 лѣтъ. Съ третьяго, приблизительно, вѣка существовало много правилъ для писцовъ, переписывавшихъ рукописи, съ цѣлью обезпечить возможно точную конію. Несовершенные или испорченные списки тотчасъ же отстранялись отъ пользованія ими въ синагогѣ. Отсюда ясно, что наиболе раннія рукописи были изъяты и погибли и мѣсто ихъ заняли списки болѣе новые и болѣе сохранившіеся. Данное обстоятельство хотя и повело, какъ сказано, къ исчезновенію раннихъ копій, но благодаря тщательности копированія, позднѣйшіе списки въ общемъ нисколько не уступаютъ раннимъ.

Такимъ образомъ мы имѣемъ доказательство того, что текстъ Ветхаго Завѣта, известный въ древности, былъ тотъ же самый, который мы знаемъ и въ настоящее время. Школы еврейскихъ комментаторовъ, носящія названіе «массоретовъ» (отъ слова «массора» — комментарій), и ихъ предшественники — талмудисты пользовались, очевидно, одинаковымъ текстомъ, который мы можемъ приурочить вслѣдствіе этого къ сотому году послѣ Р. X. Въ эту именно эпоху былъ законченъ текстъ, известный подъ названіемъ «массоретскаго» (единственный типъ изъ существующихъ теперь еврейскихъ текстовъ).

Но что сказать о тѣхъ тысячахъ лѣтъ или болѣе, которыя отдѣляютъ предполагаемое происхожденіе массоретскаго текста отъ настоящихъ датъ составленія наиболе раннихъ частей священныхъ книгъ? На этотъ счетъ еврейскія рукописи не даютъ намъ непосредственныхъ доказательствъ и поэтому мы должны обратиться

къ древнѣйшимъ переводамъ еврейскихъ книгъ на другіе языки. Этотъ родъ доказательствъ практически неизвѣстенъ по отношенію къ классической литературѣ (такъ какъ у насъ нѣтъ очень раннихъ переводовъ греческихъ и латинскихъ авторовъ), но для Библіи онъ чрезвычайно важенъ. Касательно Ветхаго Заѣта существуютъ два перевода или «версіи», какъ ихъ называютъ, которыя были составлены до появленія массоретскаго текста. Онѣ проливаютъ поэтому нѣкоторый свѣтъ на состояніе еврейскаго текста до этого событія. Одна изъ версій—самаритянская, а другая греческая (септуагинта). Подъ первой версіей понимаютъ Библію, которую распространяли въ Самаріи, послѣ завоеванія и увода десяти коленъ; но въ то время книги пророковъ и другія части Ветхаго Заѣта не были еще окончательно признаны и вслѣдствіе этого самаритянская Библія содержитъ только Пятикнижіе. Поэтому данная Библія воспроизводитъ, быть-можетъ, это Пятикнижіе въ томъ видѣ, въ какомъ оно существовало въ пятомъ столѣтіи до Христа; обычная же вражда между евреями и самаритянами не допускаетъ, чтобы самаритянской текстъ содержалъ въ себѣ какія либо измѣненія, введенныя потомъ евреями. Варіаціи въ этой версії, правда, многочисленны, но большинство изъ нихъ не играетъ существенной роли; наиболѣе значительныя поддерживаются септуагинтой и, по всему вѣроятію, онѣ дѣйствительно правильныя.

Къ несчастію, самаритянская версія имѣетъ цѣнность лишь по отношенію къ Пятикнижію. Между тѣмъ, въ другихъ книгахъ возникаютъ какъ-разъ самыя крупныя текстуальныя затрудненія. Единственно помочь намъ можетъ здѣсь греческая версія, или септуагинта: получившая такое названіе отъ семидесяти (septuaginta) переводчиковъ, которые трудились надъ ней, какъ передаютъ, въ царствованіе Птоломея Филадельфа Египетскаго (284—247 г. до Р. Х.). Несомнѣнно, что переводъ былъ сдѣланъ около этого времени, въ Египтѣ, для надобностей тѣхъ евреевъ, которые проживали въ этой странѣ и говорили по-гречески; послѣ введенія христіанства данная версія сдѣлалась вообще Вѣтхимъ Заѣтомъ для христіанъ, знавшихъ греческій языкъ. Отъ этой версії мы имѣемъ ранніе хорошіе списки, относящіеся къ четвертому и даже третьему столѣтію (недавно найденныя папирусныя свитки). Но цѣнность греческой версії, по отношенію къ до массоретскому тексту, существенно уменьшена въ двухъ отношеніяхъ. Прежде всего, сохранившіяся рукописи сильно отличаются другъ отъ друга, при чемъ многія изъ этихъ отличій объясняются желаніемъ издателей привести греческій переводъ въ большее соотвѣтствіе съ еврейскимъ текстомъ, въ томъ видѣ, какъ они знали послѣдній. Такимъ образомъ далеко не легко установить первоначальный текстъ септуагинты. Во-вторыхъ, даже если и установить, какъ

это удалось во многихъ случаяхъ, что септуагинта существенно отличается отъ имѣющагося греческаго текста, то все-же приходится еще обратить вниманіе на то, произошла ли разница вслѣдствіе ошибокъ въ греческомъ переводѣ, или по причинѣ вольности перевода, или, наконецъ, по той причинѣ, что переводчикъ имѣлъ передъ собой другой еврейскій текстъ.

Во всякомъ случаѣ, пока что мы должны признать, что Вѣтхій Заѣтъ дошелъ до насъ почти всецѣло при посредствѣ массоретскаго изданія.

Обращаясь къ Заѣту Новому, найдемъ рядъ различныхъ обстоятельствъ, приводящихъ, разумѣется, и къ очень различнымъ результатамъ. Еврейскіе манускрипты были признаны священными книгами, ихъ тщательно переписывали опытные переписчики и они никогда не подвергались систематическому разрушенію со стороны внѣшнихъ враговъ. Затѣмъ, хотя древнѣйшіе христіанскіе миссіонеры и переписывали тѣ книги, которыя образуютъ теперь Новый Заѣтъ, но тѣмъ не менѣе, они не составляли ихъ какъ священныя книги—на подобіе Пятикнижія или Псалмовъ. Священными не считали ихъ первоначально и тѣ, къ которымъ онѣ посылались.

Св. Павелъ писалъ письма въ различныя общины, жизнью которыхъ онъ интересовался, подобно тому какъ сотни его современниковъ писали письма своимъ друзьямъ. Благодаря открытіямъ, сдѣланнымъ за послѣдніе годы въ Египтѣ, мы имѣемъ теперь рядъ такихъ писемъ составленныхъ въ первомъ и въ послѣдующихъ столѣтіяхъ нашей эры и написанныхъ на папирусѣ; такимъ образомъ мы получаемъ понятіе о внѣшности епископій къ римлянамъ и проч. Подобныя сообщенія читались, безъ сомнѣнія, въ соотвѣтственныхъ собраніяхъ и копии съ нихъ часто разсылались, вѣроятно, по сосѣднимъ церквамъ, но взглядъ на эти письма, какъ на вещь священную, распространился только постепенно. Точно также и Евангелія были лишь мемуарами жизни Иисуса Христа, написанными нѣсколько лѣтъ спустя, съ цѣлью увѣковѣчить устные рассказы тѣхъ людей, которые были свидѣтелями и слушателями ученія Христова. Много такихъ рассказовъ было компилировано, какъ мы знаемъ, со словъ Св. Луки, эти рассказы, однако, погибли, такъ какъ въ общемъ они никогда не удостоивались быть признанными со стороны церкви за достовѣрные. Лишь постепенно, въ теченіе второго вѣка, нѣтъ рассказовъ, находящихся теперь во главѣ нашего Новаго Заѣта, выдѣлились особо и получили санкцію вѣрныхъ отчетовъ жизни Иисуса Христа на землѣ.

Равнымъ образомъ, христіанскія писанія не могли получить тѣхъ обыкновенныхъ привилегій и защиты, которыми пользовалась литература свѣтская. Въ теченіе второго и третьяго вѣка, христіанство, хотя и было часто терпимо римскими императорами и губернаторами,

никогда не удавалось, тѣмъ не менѣе, официально признанія и постоянно рисковало подвергнуться гонениямъ и преслѣдованіямъ. Въ подобныя эпохи священныя книги являлись какъ разъ предметами особыхъ нападковъ. Изъ разсказовъ современниковъ о позднѣйшихъ преслѣдованіяхъ мы знаемъ, что за этими книгами учреждались спеціальныя розыски и что люди, которые были настолько слабы или вѣроломны, что вручали книги преслѣдователямъ, терпѣли потомъ наказанія со стороны единовѣрцевъ. Такимъ путемъ погибло много списковъ произведеній Новаго Завѣта. При этомъ нужно замѣтить, что официальные списки, составлявшіе собственность различныхъ церквей и содержавшіе въ себѣ, по всему вѣроятію, наиболее правильный текстъ, особенно подвергались гибели указаннымъ путемъ. Съ другой стороны, списки частныхъ лицъ меньше обращали на себя вниманіе и скорѣе могли, поэтому, сохраниться. Что подобныя частныя копии существовали, въ этомъ нѣтъ сомнѣній. Мы имѣемъ рядъ списковъ произведеній классической литературы, изготовленныхъ на папирусу въ ту же эпоху; многіе изъ нихъ—простыя копии для частнаго пользованія, написанныя неправильнымъ и некрасивымъ почеркомъ и нерѣдко съ малымъ обращеніемъ вниманія на полную точность. Въ подобныхъ же копіяхъ расходились изъ рукъ-въ-руки и копіи священныя писанія. Естественно изъ только-что сказаннаго, что въ эти копіи вкралась масса вариаций, надъ которыми трудятся теперь критики.

Вплоть до начала четвертаго столѣтія условія распространенія книгъ Новаго Завѣта были весьма неблагоприятны для дальнѣйшаго существованія этихъ книгъ. Матеріалъ, на которомъ онѣ писались, а именно папирусъ, настолько подверженъ разрушенію, что онъ могъ сохраниться вообще только въ Египтѣ съ его сухой почвой и климатомъ. Даже въ Нижнемъ Египтѣ, гдѣ населеніе, говорящее по-гречески, было весьма многочисленно, условія уже значительно хуже для сохраненія папируса. Надежды наши на ранніе списки ограничиваются поэтому Центральнымъ Египтомъ и Верхнимъ. Если присоединить еще опасность преслѣдованій и существованіе большого народа, неговорящаго по-гречески, то нисколько не удивительно, что отъ этого періода не сохранилось ни одной значительной рукописи Новаго Завѣта. Остаются лишь немногіе небольшіе отрывки, относящіеся, впрочемъ, не ранѣе, какъ къ третьему вѣку.

Первая четверть четвертаго вѣка принесла, однако, съ собою крупную перемѣну. Христіанство сдѣлалось официальной религіей имперіи; папирусъ былъ замѣненъ пергаментомъ, на которомъ и написаны лучшіе списки книгъ. Первое событіе обезпечило за священными писаніями свободу распространенія и доставило для нихъ

лучшихъ переписчиковъ. Второе дало матеріалъ, способный въ достаточной степени противодѣйствовать вліянію времени и разрушенію. Къ этому періоду, или немного позднѣе, относятся двѣ древнѣйшихъ рукописи изъ существующихъ списковъ греческой Библии—Codex Vaticanus и Codex Sinaiticus. Первый прекрасно написанъ мелкимъ почеркомъ, тремя столбцами на страницѣ, и хранится съ XV вѣка въ Ватиканской Библиотекѣ въ Римѣ, но содержаніе его стало вполне извѣстно лишь на протяженіи послѣднихъ тридцати лѣтъ. Codex Sinaiticus, найденный Тишендорфомъ въ монастырѣ Св. Екатерины на горѣ Синайской и хранящійся нынѣ въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ С.-Петербургѣ, написанъ четырьмя столбцами на страницѣ. Оба Кодекса содержали оба Завѣта; какъ тотъ, такъ и другой написаны на пергаментѣ прописными буквами. Другая важная рукопись (тоже прописная) греческой Библии—это Codex Alexandrinus (въ Британскомъ музеѣ), написанъ Codex Ebraeae (въ Парижѣ)—оба пятого вѣка и Codex Bezae (въ Кембриджѣ), содержащій только Евангелія и Дѣянія апостоловъ, со многими любопытными вариантами въ текстѣ и съ латинской версіей (переводомъ), параллельно греческой.

Съ IV по IX столѣтіе списки Библии, равно какъ и другихъ книгъ, продолжали писаться прописными буквами, которыя становились постепенно все крупнѣе. Въ девятомъ вѣкѣ наступила реакція: появились буквы строчныя или малыя, позволявшія писать болѣе скоро. Наконецъ, въ пятнадцатомъ вѣкѣ, на мѣсто рукописныхъ, появились копіи печатныя.

Несмотря на все вліяніе времени, существуютъ еще до сихъ поръ болѣе 3.000 списковъ греческаго Новаго Завѣта, въ видѣ полнаго текста или въ частяхъ; сюда нужно прибавить списки раннихъ переводовъ на другіе языки—сирійскій, коптскій, армянскій, готскій, латинскій и т. д. Переводы эти даютъ изслѣдователю весьма важныя указанія для установки правильнаго текста священныя писанія.

Изъ исторіи Креста Господня.

Съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства особеннымъ почитаніемъ въ христіанской церкви пользовались вещественныя воспоминанія о земной жизни Спасителя; много такихъ драгоценныхъ памятниковъ было въ Константинополѣ, служившемъ когда то средоточіемъ христіанства; но послѣ взятія Константинополя крестоносцами многія изъ драгоценныхъ святынь частью утрачены, частью разграблены безжалостною рукою и только нѣкоторыя изъ нихъ впоследствии найдены въ западно-европейскихъ странахъ.

Достоверность сказаній о происхожденіи и времени поступления этихъ реликвій не имѣетъ документальныхъ подтвержденій, но тѣмъ не менѣе нѣкоторыя подробности объ нихъ мы находимъ въ церковныхъ лѣтописяхъ и преданіяхъ.

Древнѣйшею святынею христіанства считается Крестъ Господень, обрѣтенный, по словамъ церковнаго историка V вѣка Созомена царицею Еленою—матерью византійскаго императора Константина Великаго; при этомъ было отыскано и мѣсто погребенія Спасителя—пещера. Найденный Крестъ Господень былъ оставленъ царицею Еленою въ Иерусалимѣ и только частицу Его она привезла въ Константинополь императору Константину Великому, захвативъ съ собою также и всѣ четыре гвоздя, которыми были пригвождены руки и ноги Спасителя. Одинъ изъ этихъ гвоздей по преданію, царица Елена бросила въ Средиземное море для укрощенія страшной бури, застигшей царственную путешественницу на обратномъ пути изъ Иерусалима. Два гвоздя, по повелѣнію Константина Великаго, были вдѣланы: одинъ въ царскій шлемъ, а другой въ узду коня, во исполненіе пророчества Захаріа: «Даже на конскихъ уборахъ будетъ начертано: Святыня Господу». (Зах. гл. XIV, 20). Четвертый гвоздь первоначально сохранялся въ царской сокровищницѣ, а потомъ подаренъ былъ Константиномъ Великимъ грузинскому царю Мириану. Въ половинѣ XVII вѣка гвоздь этотъ грузинскій царь Арчилъ Вахрангевичъ прислалъ въ Москву, гдѣ онъ хранится и по сіе время, какъ драгоценная святыня, въ золотомъ ковчегѣ (въ кремлевскомъ Успенскомъ соборѣ); длина этого гвоздя $1\frac{3}{4}$ вершка; сдѣланъ онъ изъ желѣза.

О судьбѣ упомянутыхъ выше шлема и узды исторія намъ ничего не сохранила и при этомъ остается невыясненнымъ вопросъ,—который именно гвоздь отъ Креста Господня считается вдѣланнымъ въ извѣстную ломбардскую «желѣзную корону», хранившуюся много вѣковъ въ Манцѣ (Сѣверной Италіи). Этою короною съ VI вѣка вѣнчались на царство ломбардскіе короли, а также Наполеонъ I, какъ король Италіи. По преданію въ эту корону вложенъ гвоздь отъ Креста Господня въ золотой обручъ, украшенный драгоценными камнями. Жалуемый въ настоящее время австрійскимъ императоромъ орденъ «Желѣзной короны» учрежденъ Наполеономъ I въ честь упомянутой ломбардской короны съ драгоценною въ ней святынею. Въ Петербургѣ въ Казанскомъ соборѣ хранится точная копія съ гвоздя, находящагося въ Римѣ, судьба котораго тоже не ясна; эту копію, бережно охраняемую въ серебрянной коробкѣ подъ стекломъ, можно видѣть въ подножіи креста, сооруженнаго въ южной части храма на «Голгоѣ», устроенной въ память событія 17 октября 1888 г.

Н рѣдко греческіе архіереи и другія духовныя ли-

ца, пріѣзжая въ Россію за сборомъ пожертвованій, привозили съ собою и драгоценныя частицы Животворящаго Креста Господня, благодаря чему во многихъ нашихъ церквяхъ донинѣ сохранились эти реликвіи земной жизни Спасителя. Такъ, напр., въ 1653 году епископъ Кераспольскій Анѣимъ привезъ царю Алексѣю Михайловичу три частицы св. Креста, за которыя получилъ отъ благочестиваго царя 100 тыс. рублей. Другой восточный іерархъ Макарій привезъ тому же царю сосудъ тоже съ частицею Древа Господня, залѣпленною въ воскъ. Въ 1799 году мальтійскіе рыцари поднесли императору Павлу I золотой ковчегъ съ частицею Креста Господня; святыня эта по сіе время хранится въ соборѣ Зимнаго Дворца въ Петербургѣ.

Въ Парижѣ сохраняется въ соборѣ парижской Богоматери кольцо терноваго вѣнца Христа Спасителя, имѣющее въ поперечникѣ почти $4\frac{1}{2}$ вершка. Обручъ вѣнца былъ оплетенъ колючимъ, съ шипами, растеніемъ, которое въ древности называлось «зизифъ», а теперь называется по-русски *терновникъ*. Одна изъ вѣтвей «зизифа» вилетеннаго въ вѣнецъ Божественнаго Страдальца, сохраняется въ одной изъ церквей города Пизы (въ Италіи). Эта вѣтвь имѣетъ въ длину около $1\frac{1}{2}$ вершка. Наибольшій изъ шиповъ, вонзавшихся въ Божественное чело Иисуса Христа, длиною почти въ дюймъ

Изъ другихъ сохранившихся священныхъ памятниковъ земной жизни Спасителя заслуживаютъ вниманія христіанчта слѣдующія святыни.

Въ Ново-Иерусалимскомъ монастырѣ (въ Москвѣ) хранится земля, на которой, по преданію лежалъ Крестъ Господень. Въ златоустовскомъ соборѣ (въ Москвѣ) находится такая же земля. Въ Богоявленскомъ соборѣ (въ Угличѣ) хранится камень изъ мѣстности, гдѣ обрѣтенъ Св. Крестъ. Въ печерскомъ монастырѣ, Нижегородской губ. тоже есть часть камня, гдѣ лежалъ Крестъ Господень. Въ 1711 году въ Петербургъ перевезена, по желанію царевны Наталіи Алексѣевны, чудотворная икона Божіей Матери «Всѣхъ скорбящихъ радости», находящаяся въ храмѣ этого же наименованія (на Шпалерной ул.), въ которой вложены: кровь Христова, частицы губки, терноваго вѣнца, багряницы, трости, которою бичевали Господа, столба къ которому Его привязали, каменной доски, на которой лежало тѣло Его, гроба и ислей Господнихъ. Въ Москвѣ, въ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, что у Срѣтенскихъ воротъ, на престолѣ холоднаго храма находится серебряная монета временъ кесаря Августа съ еврейскою надписью; ее считаютъ за одинъ изъ тридцати сребренниковъ, которые получилъ Иуда Искариотъ за преданіе Господа врагамъ. Такая же монета находится въ Супрасльскомъ Благочестивомъ монастырѣ; на одной сторонѣ ея изображена смоковница, на другой—пылающій жертвенникъ въ видѣ

чани; по бокамъ монеты древне еврейскія надписи: «Святый Іерусалимъ» и «Шакаль-Израиля».

(Изъ Холмско-Варш. Вѣстника).

Духоборческое царство.

(Продолженіе).

Вотъ въ какихъ словахъ и краскахъ описываетъ очевидецъ картину начального путешествія духоборцевъ отъ Fort-Kelly до Юрктона и первые моменты пребыванія ихъ въ Юрктовѣ. «Это была странная и невиданная процессія, совершавшая свой путь въ осенній полдень съ пѣніемъ псалмовъ и панихидныхъ кантовъ на ходу. Всѣхъ возрастовъ и положеній люди здѣсь были на лицо: больные и дряхлые, хромые и слѣпые, сильные мужчины и едва лепечущія дѣти, ведомыя своими оплоумѣвшими матерями. Впереди на телегахъ и дрожкахъ везли инвалидовъ ихъ же братья. — Впрочемъ, эти тяжелые экипажи скоро были замѣнены носилками, сдѣланными изъ тополей и покрытыхъ одеялами. Въ каждые носилки запрягалось до 12 человекъ. Питались пилигримы травами, картошкой, степными ягодами и разной зеленью. Ночью они спали на голой землѣ, когда пронзительный сѣверный вѣтеръ, вопреки ихъ надеждъ что «Иисусъ будетъ огрѣвать ихъ», пронизывалъ ихъ до мозга костей. Дѣйствительныя трагедіи разыгрывались во время этаго «via dolorosa» между этими обезумѣвшими русскими крестьянами, когда самые примитивныя инстинкты материнства и родительскихъ чувствъ были разстроены и забыты. Мерли дѣти и тѣла ихъ оставались непогребенными по сторонамъ дороги и въ балкахъ на сѣденіе лисицъ и шакаловъ. — Одна бѣдная мать разрѣшилась отъ бремени подъ копытой соломѣ, у потухающаго костра, который едва могъ простирать свою благотѣльную теплоту къ узорамъ инея на соломѣ, метавшаго искры, какъ драгоценныя камни, подъ лучами луннаго свѣта, который блисталъ надъ преріями серебристымъ блескомъ, невидимымъ нигдѣ въ всемъ мірѣ. — Другая женщина внезапно сдѣлалась безумной и въ припадкѣ пароксизма шевырнула отъ себя свое дитя; ее должны были держать во время кормленія дитяти грудями. Еще одна женщина, галлюцинируя, выкрикивала, что она матеръ Христа...

Приближаясь къ Юрктону, шли эти толпы тихо, человекъ по сорока въ рядъ, словно черныя тучи, низко нависшія надъ преріями. Во главѣ ихъ шелъ патріархъ, бѣлоснѣжные локоны волосъ котораго развѣвались по вѣтру. Онъ шелъ босымъ, непереставая пѣлъ и вздѣвалъ руки. Далѣе слѣдовалъ хоръ. Вотъ слѣпецъ, ведомый двумя статными молодцами, съ глазами, устремленными къ верху куда то въ блаженное видѣніе... Шествіе было медленно, и пѣніе печально, но не на минуту не пре-

кращалось. Хоръ снова и снова повторялъ стихи 21 псалма: «Боже нашъ, Боже нашъ, для чего оставилъ насъ; на Тебя уповали отцы наша, уповали и Ты избавилъ ихъ» и пр.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Архимандритъ Анатолій.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Назначенія.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 28 Августа 1903 года за № 557, открывается новый православный приходъ въ г. Глобвиллѣ (Globeville) штата Колорадо, въ составъ котораго входятъ также близъ лежащія города Денверъ (Denver) и Пуэбло. Настоятелемъ вновь открытаго прихода назначается священникъ Буффальской церкви Владиміръ *Калмевъ*.

Настоятелемъ Буффальскаго прихода назначается священникъ Сухумской епархіи Николай *Холмъ*.

Пожертвованія.

На Палестинское Общество поступило:

Отъ Вилькесбарской церкви	\$5.00
» Килисовской »	5.00
» Чарлеройской »	4.43
» Питтсбургской »	2.00

отъ Кіево-Печерской Лавры поступило въ Каедральный Соборъ полное священническое облаченіе, полное діаконовское облаченіе, сосуды для таинства Евхаристіи и малое евангеліе (молебное) всего на сумму—(120 руб.) 65 дол.

Присоединенія.

Присоединены къ Православію іеромонахомъ Арсеніемъ изъ уни: Ѳекла Вичинская 23 лѣтъ; Ѳекла Вичинская 21 л.; Марія Вичинская 17 л.; Марія Лазурица 24 л.; Константинъ Суховатскій 40 л.; Іуманія Шканякъ 30 л.; Яковъ Стержень 30 л.; Петръ Гидко 18 л.; Марія Сташекъ 17 л.; Елена Корнякъ 18 л.; Васса Василькъ 36 л.; и Екатерина Василькъ 18 л.

Въ Каедральномъ соборѣ изъ уни: Михаилъ Дурбакъ 23 лѣтъ; изъ католичества: Анна Граціи.

ВОЗЗВАНІЕ.

Примите горячее, русское „спаси Богъ“, благодѣтели наши, — всѣ, кто откликнулся посильною помощью на великую, духовную нужду нашихъ братьевъ — земляковъ и единовѣрцевъ, заброшенныхъ въ далекій заокеанскій край, — въ городъ Нью-Йоркъ Сѣверной Америки.

Въ этомъ громадномъ иновѣрномъ городѣ уже воздвигнуть — щедрымъ усердіемъ благочестивой Руси, воодушевленной примѣромъ Державнаго ея Вождя и подвижника-молитвенника ея отца Іоанна Кронштадтскаго, — первый православный храмъ во имя небеснаго покровителя земли Русской, святителя Николая Чудотворца. И сколько искреннихъ слезъ умиленія пролито было нью-йоркскою паствой, сколько благодарныхъ моленій вознесено было ею къ престолу. Всевышняго въ незабвенный день 10 ноября прошлаго года, когда совершилось, наконецъ, долгожданное торжество освященія этого храма, — этотъ „праздниковъ праздникъ“ въ жизни мѣстной православной колоніи.

Но не полна и сейчасъ наша радость. Сжимается и доселѣ болью сердце наше. Ибо величественная снаружи церковь наша непримѣрно убога внутри: грустно становитея на душѣ православнаго богомольца, когда онъ, войдя въ храмъ, созерцаетъ нерасписанныя священною живописью стѣны церкви, когда глазъ его, привычный къ благолѣпнѣйшей обстановкѣ нашихъ храмовъ здѣсь, въ отечествѣ нашемъ, тамъ не находитъ даже подобающаго зданію иконостаса, а вмѣсто него — пока лишь временное приспособленіе, — простую, покрытую краской перегородку, заполненную образами! И, конечно, при такой скудности нашей, Американцы инославные, посѣщающіе нашу новую церковь, никогда не узнаютъ, какимъ благолѣпіемъ украшаетъ обычно усердіе и бла-

готвореніе доброты наши русскіе храмы! Увы, — печаль наша сильна именно тѣмъ, что мы сами въ Нью-Йоркѣ слишкомъ бѣдны и не можемъ одни справиться со своимъ горемъ!

И неужели осудите вы насъ, добрые Русскіе люди, если въ этой нуждѣ мы прибѣгнемъ вновь къ любвеобильному великодушному вашему сердцу? Неужели отвергнете усердную просьбу нашу о жертвахъ на иконостасъ и не протянете намъ вашей благодѣтельной, дружеской руки? Да вложить Господь въ вашу душу состраданіе къ скорби и немощи далекихъ братьевъ!

Пожертвованія можно: 1) направлять въ Хозяйственное управленіе при Св. Синодѣ, С.-Петербургъ; 2) посылать непосредственно въ Нью-Йоркъ: New-York, 15 E. 97th str. Russian Church, U. S. of America.

Предсѣдатель комитета по построению и благоукрашенію русскаго храма въ Нью-Йоркѣ,

Протоіерей Александръ Хотомскій.

СОДЕРЖАНІЕ: № 19. — Назидательные уроки изъ Еванг. чтенія въ нед. 17 по 50-цѣ. — Объ открытіи монастыря въ Америкѣ. — Гдѣ быть духовной семинаріи? — Въ поискахъ виноватаго. — Изъ дневника миссіонера. — Вѣдь это было не такъ давно! — Хуже выйдетъ, чѣмъ теперь есть. — Изъ печати: Какъ до насъ сохранилась библія? — Исторія креста Господня. — Духоборческаго царство. — Обф. Отдѣлъ. — Воззваніе.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ Архимандритъ Рафаилъ.

За Редактора Свящ. А. Немоловскій.
